

А. Н. Бернштама и кандидата историч. наук Е. М. Шиллинга, представляет собой солидный труд, интересный не только для специалистов, но и для более широкого круга лиц, занимающихся историей материальной культуры народов СССР. Структура работы и основное ее содержание тщательно продуманы. В основных главах даны обширные материалы, впервые вводимые в научный оборот в таком целом подборе. Перед читателем, сказал Е. М. Шиллинг, разворачивается ряд оригинальных киргизских производств в их настоящем и прошлом, описываются разнообразие технические приемы, инструменты и оборудование, производственные процессы и самые изделия; в ряде случаев даются характеристики и краткие биографии мастеров; высказываются соображения о дальнейших перспективах развития этих ремесел. Материалы некоторых разделов представляют особенный интерес, так как до сих пор были либо недостаточны, либо вовсе не отражены в существующей литературе. Данные А. Ф. Бурковского показывают, что у северных киргизов большее развитие получила техника валяния шерсти и сравнительно меньшее — техника шерстяного ткачества; этим северные киргизы сильно отличаются от соседних с ними узбеков и от народов Кавказа. Интересный материал представлен А. Ф. Бурковским в описании выделки кожаных сосудов и производства деревянного остова юрт. Своеобразный комплекс представляют тщательно собранные диссертантом во время полевой работы данные о златокузнечестве; по этому комплексу можно сделать ряд интересных историко-этнографических заключений.

В общем, заключил оппонент, А. Ф. Бурковский провел большую и успешно завершённую работу, результаты которой, представленные в обсуждаемой диссертации, было бы желательно опубликовать.

Замечания проф. Бернштама касались в основном исторической части работы. Оппонент считает нецелесообразным подробно останавливаться на данной Морганом периодизации истории первобытного общества и особенно на уже подвергнутой критике периодизации В. И. Равдоникаса. Здесь диссертант начинает слишком издали. Позиции его гораздо более основательны и ближе к теме, когда он далее переходит к изучению высказываний В. И. Ленина и И. В. Сталина по вопросу о промыслах и ремеслах. Останавливаясь вкратце на особенностях ремесленного производства в рабовладельческий и феодальный периоды, диссертант не учитывает разницы в организации ремесла в Западной Европе и в Средней Азии. Неверно также переносить характеристику ремесла в оседлых районах и городах Средней Азии на кочевое полупатриархальное-полуфеодальное хозяйство, имевшее свои закономерности, несмотря на тесные связи кочевой и оседлой полосы, о чем правильно пишет диссертант дальше. По мнению А. Н. Бернштама, в условиях кочевого скотоводства, в условиях длительного отрыва от земледельческих оазисов во время летних перекочевок на пастбища создавались дополнительные условия для сохранения домашних ремесел, наряду с теми общесторическими причинами, о которых пишет автор. Е. М. Шиллинг отметил как недостаток работы чрезмерное ограничение автором своих задач: в рамках исследования нужно было бы включить в какой-то мере и рассмотрение художественной стороны производств, их истории и экономики. По мнению оппонента, автору, приводящему сравнительный материал главным образом по казахам, следовало бы больше внимания уделить сравнениям элементов культуры северных киргизов и узбеков, что дало бы ему возможность ярче оттенить специфические киргизские черты в исследуемых ремеслах. Высказав ряд замечаний более частного порядка, оба оппонента дали весьма положительную общую оценку обсуждаемой диссертации и высказали пожелание о ее опубликовании. А. Ф. Бурковскому присуждена степень кандидата исторических наук.

О. Корбё

ВЫСТАВКА КИТАЙСКОГО ЛУБКА

В Ленинграде в Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР в сентябре 1951 г. открылась выставка китайского лубка, подготовленная сотрудниками сектора Восточной и Южной Азии под руководством Г. Г. Стратановича.

Выставка вызвала заслуженный интерес посетителей Музея и встретила сочувственные отклики в ленинградской прессе.

Лубок издавна был в Китае одной из наиболее ярких народных форм национального изобразительного искусства. Дешевый, доходчивый, понятный по сюжету и оформлению широким слоям населения, лубок в миллионах экземпляров расходился по стране и был непременным украшением дома в дни праздников.

Выполнялся лубок обычно на рисовой бумаге в технике ксилографии (т. е. путем отпечатка на бумаге изображения, предварительно вырезанного на доске и смазанного красками).

Основными центрами производства лубка в Китае были Пекин и Шанхай, где наметилась известная специализация школ мастеров лубка. Пекинские мастера

ерживались в рисунке традиционных приемов стилизации старинного лубка. Шанхайские мастера отходили к европейской манере передачи изображения, а в технике изготовления лубка — от ксилографии к олеографии (печатание хромолитографским пособием).

В самом Китае имеется бесчисленное множество образцов лубка, разнообразных по содержанию и технике исполнения. На выставке (насчитывающей 180 экспонатов) показаны важнейшие виды.

Выставка состоит из двух разделов: китайского старинного лубка, отобранного из богатейшей коллекции, существовавшей в Музее от академика В. М. Алексеева, и китайского современного лубка, переданного Музеем Обществом китайско-советской дружбы.

Старинный лубок, экспонированный на выставке, разбит по сюжету на следующие группы: 1) культовый, 2) благожелательный, 3) бытовой, 4) новогодний, 5) исторический и 6) пейзажный.

В разделе культового лубка представлены дешевые иконы, шаблонно и скупо изображающие божеств; иконы наклеивались на стену жилой комнаты и менялись перед новым годом, а изображения некоторых божеств, как, например, уди-шэнь — духа-хранителя местности, — выставлялись в небольших кумирнях китайских деревень и на дорогах.

Своей красочностью привлекает посетителя благожелательный лубок — искусная композиция изображений, символизирующих пожелания долголетия (символы: сосна, ирис, бамбук, персик и т. д.), богатства (пион, лошадь с драгоценностями, жаба-чань) и др.), многочисленного мужского потомства (плод граната), счастливого супружества (пара уточек, феникс и дракон), успехов на служебном поприще (камп, иновничья шляпа) и др. Иногда пожелания передаются омофонически, т. е. изображениями тех животных, птиц и т. п., иероглифы которых читаются созвучно с иероглифами «счастье» (сорока, бабочка), «богатство» (летучая мышь) и др.

Перед новым годом или свадебной благожелательным лубком украшают комнаты, посылают его друзьям и знакомым.

Наиболее типичная картина в этом разделе — «Почетная старость», на которой изображен зал предков и в нем семья, собравшаяся чествовать прадеда. В правой части зала составлены два стола, на них третий, за которым расположились «шошун» — сказитель, прославляющий прадеда, и музыкант — его помощник (перед «шошун» лежит сяньцзы). Вокруг прадеда — пять женщин, четверо мужчин разных возрастов и мальчуган.

На лубке «Пожелания счастья, долголетия и многочисленного мужского потомства» изображены три упитанных жизнерадостных мальчика. На головах у них, по обычаю, три косички, обвязанные красными шнурками. Изображение мальчиков — пожелание мужского потомства. В старой китайской семье обычно больше желали одоления мальчика, чем девочки, ибо мальчик — продолжатель рода, опора семьи. Один из мальчиков держит гранат — пожелание иметь столько детей, сколько зерен гранате, у второго мальчика — персик, символ долголетия, у третьего — плод фую, символ богатства.

С благожелательным лубком перекликается новогодний лубок, изображающий народные празднества, особенно карнавалы, и зачастую содержащий (как сопутствующий элемент) благожелательные изображения и надписи. Таковы представленные в этом разделе картины «Новогодний уличный карнавал», «Домашний театр», «Карнавал во время праздника фонарей», «Новогодние гуляния в Шанхае» и другие.

Большое место в старинном китайском лубке занимают картины на исторические темы, воспроизводящие памятные события древности и недалекого прошлого. Наиболее распространены лубочные картины батального содержания. Таков, например, батальный лубок 1890-х гг., отражающий события франко-китайской войны 1884 г. — Парад перед сражением» и японо-китайской войны 1894—1895 гг. с изображением военных действий на острове Тайвань и в Корее — «Освобождение китайскими войсками Кореи» (штурм крепости, захваченной японцами), «Победа над японцами на острове Тайвань», «Разгром японских военно-морских и сухопутных сил на Пэнхуэдао» (Пескадорских островах), «Допрос пленных японцев» и другие.

Большой интерес представляет лубок «Корейцы, поддержанные Китаем, противостоят врагам». На узком длинном лубке слева изображены китайцы и корейцы, встретившие врага — японцев — дружным залпом из огнестрельного оружия. Ряды японцев, расположенных на правой половине лубка, дрогнули, и многие уже начинают отступать.

Исторический лубок часто представляет собой иллюстрацию к историческим романам и произведениям фольклора. Оформлен он обычно как сцена из пьесы. Объясняется это тем, что трудящиеся Китая до образования народной республики, были в подавляющем большинстве неграмотными и знакомились с действующими лицами романов и преданий через театральные сцены (театрализованный лубок).

В этом разделе представлены иллюстрации к легендам «О том, как Юй Бо-я, отнюд разбив, протиснулся с понятием звук» и «О трех могучих» («Чжаочжоуский вест»), к романам «Саньгочжи» («Ми Ду принимает Чжао Юя» и «Озеро лотосов»), «Прошай, Чантин», «Гора девяти драконов», к пьесам «Холм Будды», «Долгий склон», «Бьет в цветочный барабан» и др.

Бытовой лубок конца XIX в. (реалистический в основе) посвящен изображению картин городской жизни, домашнего быта, уличных сцен: «На р. Янцзы. Прибытие парохода», «Тяньцзинь. Набережная», «Вышивают панно», «В классе, когда наставник вздремнул», «На улице города зимой» и другие. Интересен лубок «Первая железная дорога», где изображен примитивный паровоз с четырьмя пассажирскими вагонами. Поезд подходит к станции. Паровозная бригада — два европейца в шляпах, пассажиры — китайцы. На станции группа китайцев с любопытством рассматривает поезд. Лубок достаточно убедительно говорит о раннем проникновении иностранного капитала в экономику Китая.

Пейзаж редко бывает самостоятельной темой лубка. Обычно он используется как фон. Представленный на выставке чисто пейзажный лубок отличается большой выразительностью, например, «На берегу озера», «Острова Пэнлай», «Зимний деревенский пейзаж», «Весенний пейзаж».

Рис. 2. «Слава героям производства!». Рабочие приветствуют героя труда, установившего новый производственный рекорд

Худ. Гуань Цзянь

Особое место на выставке занял современный лубок (1950), составляющий заключительный раздел выставки. С победой китайской революции и созданием Китайской Народной Республики лубок, как и все виды народного изобразительного искусства, получил наилучшие условия для развития. По характеру он примыкает к политическому плакату и широко используется для массовой агитации.

Изменился и самый внешний вид лубка. Хотя в некоторых случаях еще сохраняется старая манера передачи рисунка и используются привычные благожелательные символы, все же общий характер исполнения становится иным, вследствие изменения техники производства лубка, который стал выполняться в форме гравюры и печататься типографским способом.

Лубок перестает быть безымянным творчеством, над лубком работают мастера гравюры на дереве и линолеуме — Янь Хань, Гу Юань и другие. Имена их широко известны в народе.

Особенно значительны изменения в тематике лубка. Она стала целеустремленной и политически заостренной. Содержание современного лубка связано со всемирно-исторической победой китайского народа, открывшей новую эпоху в его истории. Лубок отражает строительство новой жизни в демократическом Китае, дружбу народов, борьбу за мир.

Современный китайский лубок распределен на выставке по следующим темам. 1) героическая борьба Народно-освободительной армии; 2) ликвидация помещичьего землевладения; 3) свободный труд на освобожденной земле; 4) китайский народ славит свою коммунистическую партию.

Батальный лубок-гравюра передает эпизоды героической борьбы Народно-освободительной армии Китая — «Переправа через Хуанхэ», «Бои на Янцзы», «Освобождение Тайваня!»

Рис. 1. Конфуций странствует по удельным княжествам Китая (V в. до н. э.)

男男女女老幼都来拥护毛主席

Рис. 3. «Все народы Китая объединяются вокруг председателя
Мао Цзэ-дуна».

Худ. У Энъ

Рис. 4. Крестьяне рассматривают плакат, посвященный советско-китайской дружбе.

Худ. Го Цзюнь.

Тепло звучит тема единства армии и народа. Эту тему ярко отражают лубки «Армия и народ — одна семья», «Армия помогает крестьянам в уборке урожая», «Крестьяне шьют обувь бойцам Народно-освободительной армии», «Письма и подарки бойцам Народно-освободительной армии».

Излюбленной темой современного лубка становятся демократические преобразования — «Союз рабочих и крестьян», «Выборы народной власти», «Выборы руководителей крестьянского союза».

Огромную работу проводят народное правительство и коммунистическая партия Китая по подъему промышленности, что нашло отражение в гравюрах: «Рабочие приветствуют героя труда, установившего новый производственный рекорд», «Техническое обучение ткачеству в кооперативной мастерской», «Слава героям производства!», «Приветствуют героя труда — участника совещания в Пекине».

Рис. 5. «Все силы на учебу, на подъем культуры!»

Худ. Сяо Су

Многообразно и красочно показаны в современном лубке земельные преобразования, в корне изменившие жизнь крестьян. Из лубков, посвященных этой теме, можно отметить «Расчет с помещиком», «Наделение крестьян землей», «Уборка урожая бригадой взаимопомощи», «Богатый урожай — результат свободного труда», «Благополучие пришло в крестьянскую семью».

Вот лубок-гравюра «На полях государственного хозяйства». Художник Дин Юй изобразил на первом плане на фоне созревшего хлеба часть перепаханного поля и трактор, который обступили крестьяне, крестьянки и дети, впервые видящие механизированную обработку земли. Справа идет уборка урожая комбайном. На втором плане, за полем, видны корпуса государственного завода.

В лубке-гравюре художника Чжан Цзянь-вэнь нашла отражение тема развития товарооборота между городом и деревней. Гравюра разделена на две половины. Справа изображен рабочий в синей спецовке с кипами разноцветной ткани на плече. Он ведет под уздцы лошадь, нагруженную частями сельскохозяйственных орудий. Слева изображен крестьянин с тюком хлопка на спине. Он ведет лошадь, на которую погружены мешки с зерном и овощами. Крестьянин и рабочий идут навстречу друг другу.

Дружба народов Китая отражена в лубках: «Крепнет дружба китайского и монгольского народов», «Да здравствует нерушимая дружба народов Китая», «Глава делегации народов провинции Синьцзян преподносит товарищу Мао Цзэ-дуну почетный халат как символ сплочения народов Китая вокруг коммунистической партии и правительства Республики».

Культурное строительство в Китайской Народной Республике отражено в лубках: «Учатся и взрослые и дети», «Народам Китая открыт путь к овладению знаниями», «Новые времена, новые песни».

С большой силой звучит в лубке тема борьбы за мир. Такова гравюра «Крестьяне подписывают Стокгольмское воззвание».

Ярко отражает китайский лубок любовь народов Китая к своему вождю и главе правительства Мао Цзэ-дуну. Этой теме посвящена гравюра «Народы Китая славят

коммунистическую партию и ее руководителя, вождя китайского народа — Мао Цзэ-дуна».

В лубке-гравюре художника Чжао Минь нашла выражение тема советско-китайской дружбы. Художник изобразил демонстрацию детей. Одни из них одеты в военную форму с касками на головах, другие — в одежду крестьян и рабочих. Высоко над головами дети несут портреты И. В. Сталина и Мао Цзэ-дуна. За портретом И. В. Сталина видны, советские государственные флаги, а за портретом Мао Цзэ-дуна — флаги Китайской Народной Республики. Между портретами на заднем плане транспарант с надписью: «Да здравствует советско-китайская дружба!».

Рис. 6. Крестьяне подносят подарки членам первой советской делегации деятелей науки, культуры и искусства

Худ. Дэн Шу

Таков современный китайский лубок и его тематика, отражающая грандиозные сдвиги, происшедшие в жизни великого китайского народа, идущего по новому светлему пути под руководством коммунистической партии и ее вождя Мао Цзэ-дуна — верного ученика великого Сталина.

Н. В. Кюнер
Г. А. Гловацкий

ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ НА МЕСТАХ ПОСЛЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ 1951 г.

Редакция журнала «Советская этнография» обратилась к местным этнографическим учреждениям с просьбой сообщить о работе, проделанной после прошедшего в январе — феврале 1951 г. Этнографического совещания, созванного по инициативе Института этнографии Академии Наук СССР. Ниже помещаем ответы этих учреждений:

Институт этнографии и фольклора Академии Наук Латвийской ССР

Осуществляя решения совещания советских этнографов, коллектив сотрудников Института этнографии и фольклора Академии Наук Латвийской ССР в течение 1951 г. проделал значительную работу по улучшению исследования этнографических проблем. На открытых заседаниях Ученого совета были обсуждены вопросы о состоянии и задачах латвийской этнографии в свете гениальных трудов товарища Сталина в области языкознания, в соответствии с решениями указанного совещания. Этим вопросам были посвящены также доклады проф. д-ра Р. Пельше, проф.